

Дубравы Беларуси: вчера, сегодня, завтра

Фото Вячеслава АЛЕШКИ

фото Анастасия КЛЕЩУКА

Многовековое развитие человечества неразрывно связано с лесом, и особо важная роль всегда отводилась дубовым насаждениям. Увидят ли их наши потомки?

Издревле дубравы имели большое значение в жизни человека, являясь местом добычи пищи, топлива, материалов для строительства жилищ, создания орудий труда и защиты от врагов. Во многом именно поэтому многие народы, в том числе и славяне, с давних времен поклонялись дубу, веря в его чудодейственные свойства и воспевая в мифах, легендах, былинах.

Лесное царство

На территории нынешней Беларуси, которая еще до XVI века была почти полностью покрыта лесами, дубравы, составлявшие в лесных массивах на богатых почвах до 50 процентов, вначале активно уничтожались вдоль речных и сухопутных путей, вокруг крупных поселений. Причем основным способом освобождения земель от леса было его выжигание. Тем не менее освоение лесов еще не носило масштабного характера и было сконцентрировано в нескольких центрах развития земледелия (Давидгородокско-Туровский, Брестско-Высоковский, Мостовско-Берестовицкий и Шкловско-Мстиславский, позднее Несвижско-Слуцкий).

Косвенно сведения о лесах этого периода можно почерпнуть из описаний, сделанных уже в XIX веке. Характеризуя Беларусь XVI века, Н. Рожков писал, что это “край чрезвычайно лесистый... На всем пространстве страны было настоящее лесное царство”. А вот как описывал в середине XIX века П. П. Семенов-Тянь-Шанский дубравы Центральной России, кое-где сохранившиеся почти в первобытном виде: “Весь этот лес состоял из каких-нибудь двух- или трехсот огромных дубов и ясеней. Их сжатые, могучие стволы великолепно чернели на золотисто-прозрачной зелени... В траве, около высоких муравейников под лесной тенью вырезных, красивых листьев папоротника, цвели фиалки и ландыши, росли сыроежки, вольянки, грузди, дубовики, красные мухоморы... А что в лесу за тень была! В самый жаркий день, в полдень — ночь настоящая, тишина, запах, свежесть”.

Промышленный аппетит

С XVI века дубравы начали вырубать в гораздо больших объемах — уже и для получения поташа (древесной золы), смолы, дегтя, селитры, смольчуга (густой смолы для технических нужд) и для заготовки строительного материала, в том числе для кораблей. Но до конца XVIII века все еще отмечалось обилие лесов, в которых в основном проводилась вырубка только наиболее крупных и здоровых деревьев, поскольку спрос на лесоматериалы пока был не слишком высок.

Волна истребления лесов, включая дубравы, пришла на вторую половину XIX века и была связана с расширением промышленной заготовки особо ценной крупномерной древесины для продажи с торгов во Францию, Германию и другие страны, а также для строительства кораблей. Значительная часть таких заготовок была сосредоточена на территории современной Беларуси. Именно в

этот период знаменитые Туровские, Буда-Кошелевские и Речицкие дубравы приобрели широкую известность.

Оценить возможности и размах таких заготовок на землях Беларуси можно по сведениям, приводимым Н. Врангелем в книге “История лесного законодательства Российской империи” (1841 г.). Он писал, что в западных губерниях найдены большемерные дубы в посредственном изобилии и очень хорошего качества. Деревья вырубались по притокам Припяти в Минской губернии от 5 до 40 верст от реки и по притокам Немана в Гродненской губернии от 80 до 100 верст от него. Ежегодная потребность в крупномерной дубовой древесине для кораблестроения составляла 50 тысяч деревьев дуба, а с одной десятины (1,093 га) можно было заготовить не более 70 больших деревьев. Из разных источников известно также, что и на территории нынешней Гомельской области было обнаружено (и вырублено) большое количество дубрав.

Много лесов, в том числе и дубрав, погибало в пожарах, периодически возникавших из-за высокой их захламленности. В итоге к началу XX века площади дубрав сильно сократились, а сами они изменились почти до неузнаваемости. Если прежде это были густые леса с вековыми дубами, то теперь трудно было найти спелое крупное стройное дерево дуба в изреженных выборочными рубками насаждениях, хотя в наименее доступных местах или на охраняемых территориях можно было отыскать мало нарушенную дубраву.

В 1900 году известный русский ученый-лесовед М. М. Орлов по поводу белорусских дубрав писал: “Замечательны по своей красоте и ценности дубовые насаждения в казенной Кошелевской даче Могилевской губернии, где двухсотлетние дубы с прямыми стройными, как колонны, стволами, высоко поднимают свои развесистые кроны. Подобными дубравами можно полюбоваться и в Беловежской пуще...” ➤

И они пострадали от войн

Немало пострадали дубравы в период Первой и Второй мировых войн, когда деревья рубили и вывозили за пределы страны без ограничения, они уничтожались стихийно возникавшими или сознательно создаваемыми пожарами. Только за 1941–1945 гг. было уничтожено 1,5 млн га лесов, включая дубравы. И в послевоенное время, особенно в первые годы, потребность в древесине дуба была весьма значительна, поэтому дубравы вырубались на значительных площадях.

Последние крупные 400–500-летние дубы (толщиной около 2,5 м и проекцией кроны приблизительно 600 м²) в дубравах Беларуси были вырублены в начале 1960-х годов. Из одного такого дуба было заготовлено почти 95 м³ древесины!

Закономерные метаморфозы

Спелые насаждения к концу XX века составляли немногим более 1/6 всех дубрав, а молодняки (древостои в возрасте до сорока лет) — около половины, причем большинство из них было представлено разновозрастными древостоями. Из состава дубовых лесов почти полностью выпали ценные широколиственные породы (клен, ясень, липа, ильмовые), участие которых ранее составляло до 50 процентов, а сами древостои стали более разреженными даже по сравнению с довоенными дубравами.

Все эти изменения отрицательно сказались на способности дубрав поддерживать оборот поколений и на их устойчивости к экстремальным внешним воздействиям (засухе, морозам, подтоплению), вредителям и болезням. В XX веке дубравы несколько раз массово усыхали, в настоящее время отмечается некоторая стабилизация их состояния, однако негативные тенденции все еще не преодолены.

В связи со сложившейся ситуацией с конца 1990-х годов дубравам начали уделять гораздо больше внимания. Справедливости ради отметим, что и ранее они не выпадали из поля зрения ученых-лесоводов, однако стабилизировать и улучшить их состояние не удавалось. Предпринятые в последнее десятилетие меры позволили улучшить состояние дубовых лесов. Проблему взялись решать комплексно, сочетая научно обоснованные лесохозяйственные и лесозащитные мероприятия. Параллельно создавались культуры дуба по современным технологиям. В результате стало больше высокопродуктивных и меньше разреженных насаждений дуба, а общая площадь дубрав за последние 15–20 лет увеличилась почти на 40 тысяч га и составила к началу 2012 года 281,7 тысячи га (3,5 процента лесов).

Под особым надзором

Большое внимание уделяется и охране дубовых насаждений. Наиболее ценные высоковозрастные дубравы охраняются в составе национальных парков, республиканских и местных заказников, а отдельные дубы — около 40 деревьев — объявлены памятниками природы.

В целом до середины XVI века леса, по разным оценкам, занимали от 50 до 90 процентов, в том числе дубравы — до 50 процентов (главным образом в юго-западной части современной Беларуси).

К началу XX века дубовые насаждения на территории Беларуси составляли не более 9 процентов лесов, к середине столетия — 4,5, к концу — 3,3 процента. И если в начале прошлого века запасы древесины составляли 162,7 млн м³, то к концу его сократились до 30,5 млн м³, т. е. уменьшились в 5,3 раза. Иначе говоря, за весь период освоения лесов была уничтожена или сильно изрезана выборочными и другими рубками основная часть дубрав Беларуси, а их потенциал значительно истощился.

Благодаря принятым в свое время охранным мерам дубравы относительно неплохо сохранились на особо охраняемых природных территориях. В первую очередь это дубравы национальных парков “Беловежская пуца”, “Припятский” и “Браславские озера”, Березинского биосферного заповедника. Можно отметить 300-летнюю Жорновскую реликтовую дубраву, большая часть деревьев дуба которой прекрасно сохранились, а их желуди используются для выращивания высокопродуктивных культур по всей Беларуси.

В хорошем состоянии находятся и многие отдельные деревья, взятые под охрану. Например, дуб в Малоритском районе (его возраст превышает 800 лет, диаметр ствола — более 2 метров), 400-летний дуб “Новинковский” в окрестностях Клецка (окружность ствола 5,5 м, площадь проекции кроны 180 м²), памятник природы “Дуб Адама Мицкевича” в деревне Щорсы Новогрудского района (возраст свыше 250 лет, высота 30 м, диаметр ствола 115 см).

Комплексное “лечение”

Однако принятых мер для сохранения и восстановления дубрав недостаточно. И здесь проблема не только в несовершенстве методов ведения хозяйства в дубравах, но и в общей деградации дубовых насаждений, произошедшей в результате их многовековой эксплуатации. Вырубка наиболее крупных стройных и здоровых деревьев дуба привела к ущербности (обеднению) их генофонда, нарушению природной структуры и состава, а широкое использование дубрав для сенокосения, пастбы скота, отдыха населения препятствовало процессу естественного возобновления. Отсутствие естественного возобновления наиболее заметно в пойменных дубравах и находящихся вблизи населенных пунктов.

Разрушение дубрав происходило на протяжении многих столетий, поэтому не стоит думать, что какие-либо отдельные меры, принятые для их восстановления, дадут мгновенные результаты и остановят процесс деградации. Для сбалансированного восстановления дубрав необходимо применение целого комплекса мероприятий, начиная от селекционно-генетических и законодательных действий и заканчивая рядом других, благодаря которым состояние дубрав будет неуклонно улучшаться. Это постепенно приведет к повышению жизнеспособности, устойчивости и продуктивности дубовых насаждений.

И работы в этом направлении уже ведутся. В частности, белорусские ученые провели генетическую паспортизацию дубрав страны, позволившую выявить наиболее ценные насаждения и уникальные по генетическим свойствам деревья дуба (в будущем генетические и семенные резерваты для сохранения генофонда дуба и получения ценного селекционного материала). На основе генетической оценки произведено лесосеменное районирование, которое регламентирует процесс заготовки семян для новых саженцев в зависимости от региона. Кроме того, разработаны и внедрены в производство рекомендации по ведению хозяйства в пойменных дубравах и рекомендации по восстановлению и повышению устойчивости плакорных (суходольных) дубрав, учитывающие новейшие научные и практические разработки.

Заглядывая в будущее

Что же касается дубрав будущего (увидеть их, вероятно, смогут наши потомки лишь в XXII веке), по мнению ученых, они должны быть в определенной мере схожи с первобытными лесами разнообразием породной и воз-

Фото Анатолия ДРИБАСА

растной структуры, большими запасами древесины, обилием грибов и ягод, устойчивостью к внешним воздействиям, способностью максимально использовать потенциальные возможности занимаемых территорий. В перспективе доля дубрав в составе лесов должна достигнуть 9 процентов, а при необходимости и превзойти этот показатель.

В северной части Беларуси это будут дубравы с участием ели и широколиственных пород (за исключением граба, который здесь не встречается), в центральной части — с участием ели, граба, других широколиственных пород, в южной — без ели, южная граница сплошного распространения которой проходит по северной окраине Полесской низменности. В значительной части это будут искусственно созданные леса, требующие многолетнего тщательного ухода. На заповедных территориях, где леса не эксплуатируются, возможно формирование дубрав путем использования естественного возобновления, и в последующем такие дубравы, восстановив свой потенциал, смогут при минимальном вмешательстве человека стабильно поддерживать свое присутствие в заповедных лесах.

Подводя итог, отметим, что хотя доля дубрав в составе современных лесов относительно невелика, они формируют особые природные сообщества, выполняющие незаменимые экологические и природоохранные функции и являющиеся источником ценнейшей дубовой древесины. Сохранение и приумножение дубрав, возрождение их былой славы — одна из важнейших задач лесоводов Беларуси.

Михаил КУДИН, Светлана ШУСТОВА,
старшие научные сотрудники
Института экспериментальной ботаники
имени В. Ф. Купревича НАН Беларуси

Фото Анатолия КЛЕЩУКА